

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОД
ЗНАМЕНОМ
МАРКСИЗМА

9

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б) „ПРАВДА“

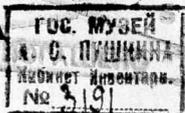
1938

12739

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА

ФИЛОСОФСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

1938 г.

СЕНТЯБРЬ

№ 9

Содержание

О диалектическом и историческом материализме (из IV главы «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)») (1). **Передовая** — Неоценимый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма (23). **Е. Ситковский** — О советском патриотизме (39). **Ф. Горохов** — Роль личности в истории (53). **А. Леонтьев** — Право личной собственности в СССР (79). **В. Кружков** — О решающем звене в исторической цепи (89). **И. Бурмистенко** — Философские взгляды Ломоносова (111). **Г. Александров** — Логика Аристотеля (138). **КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ:** **Б. Сливкер** — За подлинно научное, большевистское издание произведений классиков марксизма (169). **М. Иовчук** — Об издании философского литературного наследия Г. В. Плеханова (179). **И. Каплан** — Г. В. Плеханов «К вопросу о роли личности в истории» (193).

О диалектическом и историческом материализме

Диалектический материализм есть мировоззрение марксистско-ленинской партии. Оно называется диалектическим материализмом потому, что его подход к явлениям природы, его метод изучения явлений природы, его метод познания этих явлений является диалектическим, а его истолкование явлений природы, его понимание явлений природы, его теория — материалистической.

Исторический материализм есть распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к явлениям жизни общества, к изучению общества, к изучению истории общества.

Характеризуя свой диалектический метод, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Гегеля, как на философа, сформулировавшего основные черты диалектики. Это, однако, не означает, что диалектика Маркса и Энгельса тождественна диалектике Гегеля. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из диалектики Гегеля лишь ее «рациональное зерно», отбросив гегелевскую идеалистическую шелуху и развив диалектику дальше, с тем, чтобы придать ей современный научный вид.

«Мой диалектический метод, говорит Маркс, в основе своей не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он под названием идеи превращает даже в самостоятельный субъект, есть деми-

* Из IV главы «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)». Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б). 1938 год.

Дан Александров
№ 192

Об издании философского литературного наследия Г. В. ПЛЕХАНОВА

30 мая 1938 г. исполнилось 20 лет со дня смерти Георгия Валентиновича Плеханова.

Плеханов вошел в историю революционного движения в России как один из первых пропагандистов и популяризаторов марксизма, основатель и руководитель первой русской марксистской группы — группы «Освобождение труда».

Характеризуя роль Плеханова в распространении марксизма в России в доменьшевистский период его деятельности (1883—1903 гг.), Ленин писал о Плеханове:

«Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»¹.

Известно, что вскоре после раскола на II съезде РСДРП, в 1903 г., Плеханов примкнул к меньшевизму и стал одним из его лидеров. Политический оппортунизм Плеханова начиная с 1903 г. наложил глубокий отпечаток на его теоретические, в том числе и философские воззрения. Однако и в этот период Плеханов не раз выступал против философского ревизионизма, отстаивая теоретические основы научного социализма от посягательств махистов, ликвидаторов и т. д.

В. И. Ленин высоко оценил значение философских работ Плеханова в деле борьбы с международным и русским ревизионизмом.

В 1908 г., разоблачая бернштейнцев и махистов, в статье «Марксизм и ревизионизм» Ленин писал:

«...Единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили... ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов. Это тем более необходимо решительно подчеркнуть, что в наше время делаются глубоко ошибочные попытки провезти старый и реакционный философский хлам под флагом критики тактического оппортунизма Плеханова»².

В 1909—1912 гг. Плеханов, оставаясь в ряде вопросов на меньшевистских позициях, боролся против ликвидаторов и добивался соглашения с большевиками.

После 1912 года Плеханов круто отошел в сторону оппортунизма, в период империалистической войны занимал социал-шовинистские позиции, после февраля 1917 г. поддерживал буржуазное Временное правительство, требовал «войны до победного конца» и отрицательно встретил Великую социалистическую революцию в октябре 1917 г. (хотя и отказался активно выступать против советской власти). Умер Плеханов в 1918 г. в Финляндии, на отшибе, в стороне от революционного рабочего движения.

Вся история деятельности и борьбы большевистской партии блестяще подтвердила правильность стратегии и тактики большевизма, гениальную прозорливость вождя международного пролетариата В. И. Ленина. В СССР построен социализм; международное революционное рабочее движение растет и крепнет под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

¹ Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 415—416.

² Ленин. Соч. Т. XII, стр. 185.

Выдающийся деятель, популяризатор философии марксизма, Плеханов кончил свою жизнь в рядах меньшевиков и резко выступал против Ленина, который «на основании научного анализа общественного развития России, на основании научного анализа международного положения... пришел тогда к выводу, что единственным выходом из положения является победа социализма в России» (Сталин). История показала крах идейных политических установок Плеханова, считавшего социалистическую революцию в России преждевременной.

История развития марксизма в эпоху империализма и пролетарских революций, торжество теории научного социализма в СССР неразрывно связаны с именами Ленина и Сталина. Только Ленин и Сталин в новых исторических условиях, в эпоху империализма и пролетарских революций, подняли марксизм на высшую ступень. Ленинизм — самое передовое, самое научное учение, которое когда-либо знала история человечества, — является вершиной мировой культуры.

Роль Плеханова в истории революционной теоретической мысли выразилась в популяризации теоретических основ марксизма, в талантливой и блестящей по форме пропаганде философии марксизма, в страстной, остроумной полемике против ее врагов, в применении материалистической диалектики к истории идеологий (искусства, литературы) и т. д.

Теоретические работы Плеханова, сыгравшие положительную роль в распространении марксизма в России, в борьбе с народниками, бернштейнцами, махистами, ликвидаторами и т. п., были и остаются прочным приобретением марксистской мысли.

Философские работы Плеханова, стоявшего на позициях диалектического материализма, содержат отдельные отступления от диалектического материализма (понимание диалектики как суммы примеров; сближение философии марксизма с материализмом Фейербаха; элементы агностицизма; преувеличение роли географической среды и т. п.).

Несмотря на это Владимир Ильич Ленин справедливо считал философские работы Плеханова лучшими в международной литературе марксизма, имея в виду работы теоретиков II интернационала. В своей брошюре «Еще раз о профсоюзах», выпущенной в 1921 г., Ленин писал, что нельзя стать сознательным коммунистом, не изучив всего того, что написано Плехановым по философии марксизма. Он говорил: «...рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание»¹.

Ленин высоко ценил философские работы Плеханова и считал необходимым сделать их всеобщим достоянием. С этой целью в августе 1918 г., три месяца спустя после смерти Плеханова, по предложению Владимира Ильича, было приступлено к частичному, популярному изданию сочинений Плеханова. Вслед за этим Владимир Ильич выдвинул задачу издания полного собрания сочинений Г. В. Плеханова. Считая, что книги Плеханова по философии должны «войти в серию обязательных учебников коммунизма», Ленин потребовал выделения их в особые тома с подробнейшим указателем².

Но в полное собрание сочинений Г. В. Плеханова могли войти только те его произведения, которые были опубликованы к тому времени.

В. И. Ленин прекрасно знал, что ряд статей и писем Плеханова не был в печати. Поэтому по инициативе В. И. Ленина уже в 1921 г. были предприняты мероприятия по собиранию и приведению в порядок находившегося за границей архива Плеханова (Женева, Сан-Ремо в Италии и др.), с тем чтобы перевезти его в СССР.

Работа по собиранию, систематизации и расшифровке материалов плехановского

¹ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 135.

² Это указание Ленина не было выполнено в прежнем собрании сочинений Плеханова (1928 г.). Эту задачу должно выполнить подготовляемое Институтом философии Академии наук СССР издание «Избранных сочинений» Плеханова в десяти томах.

архива за границей была выполнена вдовой Г. В. Плеханова Р. М. Плехановой в 1921—1927 годах.

К десятилетию смерти Плеханова, весной 1928 г., весь архив Г. В. Плеханова был перевезен в Ленинград, где, по решению правительства, было создано специальное научное учреждение для хранения, изучения и подготовки к изданию литературного наследства Плеханова — Дом Плеханова.

Литературное наследство Г. В. Плеханова состоит из архивов и рабочей библиотеки. В библиотеке Дома Плеханова собрано свыше 8 тыс. томов, которые в значительной своей части были использованы Плехановым для своих трудов; поля страниц и даже обложки этих книг испещрены заметками Плеханова. В архивах Дома Плеханова имеется свыше 200 тетрадей Плеханова с выписками из книг разных библиотек. Рукописный архив Дома Плеханова содержит в себе чрезвычайно разнообразные материалы: готовые к печати рукописи, черновые рукописи статей, первоначальные редакции и варианты уже опубликованных статей, записи речей, лекций, рефератов, записки в тетрадях, заметки и наброски планов, разбор книг, многочисленная переписка и т. п. Научными сотрудниками Дома Плеханова под руководством Р. М. Плехановой проведена сложная и ответственная работа по расшифровке и систематизации разрозненных листов многочисленных статей Плеханова, в результате чего все наиболее важные из неопубликованных работ Плеханова подготовлены к изданию в сборниках «Литературного наследия Г. В. Плеханова».

* * *

К настоящему времени Соцэкгизом и Домом Плеханова выпущены в свет 6 сборников «Литературного наследия Г. В. Плеханова» и предполагается издать еще 5—6 сборников.

1-й сборник (вышел в 1934 г.) не имел строго определенной тематики. В него вошли неопубликованные статьи Плеханова конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века о Фердинанде Лассале, о Н. Г. Чернышевском, рефераты и дискуссии о развитии общественных форм, статья «Карл Маркс о французском материализме XVIII века» и ряд других. Большое место в сборнике заняла также переписка Плеханова с другими членами группы «Освобождение труда».

2-й сборник (вышел в 1934 г.) содержит в себе все статьи и речи Плеханова, посвященные в различные годы празднованию 1 Мая.

3-й сборник (вышел в 1936 г.) посвящен искусству. Он содержит в себе целый ряд неопубликованных работ Плеханова, в том числе три не вошедших в собрание его сочинений «Письма без адреса», конспекты его лекций об искусстве и другие работы, дающие богатейший материал по философии искусства и истории идеологий.

4-й сборник (вышел в 1937 г.) посвящен борьбе против народничества, за распространение марксизма в России; в него вошли первоначальные редакции различных статей Плеханова и не опубликованная в собрании его сочинений статья «Об экономическом факторе».

5-й сборник (вышел в начале 1938 г.) содержит материалы о борьбе Плеханова против философского ревизионизма, в частности против бернштейншанской и махистско-богдановской ревизии марксизма.

6-й сборник (вышел в августе 1938 г.) заключает в себе материалы Плеханова о русской философии, литературе и критике, в частности о Герцене, Белинском, Чернышевском, Добролюбове, Льве Толстом, Некрасове и др.

7-й сборник (выйдет в конце 1938 г.) посвящен борьбе против религии, богословства и богостроительства. В отличие от других этот сборник заключает в себе и все опубликованные ранее, в XVII т. Сочинений Плеханова, его антирелигиозные работы, в частности статьи «О так называемых религиозных исканиях в России», а также направленные против религии отрывки из различных других работ. Это отступление вызвано актуальностью антирелигиозной тематики и необходимостью дать цельное представление о взглядах Плеханова на религию и атеизм.

8 и 9-й сборники (выйдут в 1939 г.) охватывают плехановские статьи и материалы,

относящиеся к периоду 1883—1903 гг., к деятельности группы «Освобождение труда» и ранней «Искры».

10-й сборник (намечается к изданию в 1939 г.) будет посвящен борьбе Плеханова в 1909—1912 гг. против ликвидаторства.

11 и 12-й сборники (намечаются к изданию в 1940 г.) должны собрать все имеющиеся серьезное значение подготовительные работы Плеханова (заметки в тетрадах, на полях книг и т. д.) по вопросам философии, социологии и эстетики.

Из материалов этой «лаборатории творчества» Г. В. Плеханова предполагается выделить в специальный сборник работы, характеризующие Плеханова как историка философии.

Для товарищей, занимающихся вопросами истории философии, немалый интерес будут представлять хранящиеся в архивах Дома Плеханова выписки и заметки Плеханова о Шеллинге, Фихте, Гегеле, Фейербахе, Дицгене, о реакционной философии Ницше, Шопенгауэра, Бергсона и др. В историко-философский сборник будут включены и опубликованные Плехановым в конце прошлого века в забытых уже журналах и не вошедшие в собрание его сочинений рецензии, например рецензия на книгу Целлера о древнегреческой философии и др.

Двенадцать сборников «Литературного наследия» охватят все наиболее ценное и важное из неопубликованного литературного наследия Плеханова. Редакция «Литературного наследия Г. В. Плеханова» исходит из необходимости включить в сборники «Литературного наследия Г. В. Плеханова» и те статьи и письма Плеханова, которые ранее вошли в сборники «Группа Освобождение труда» и «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», с тем чтобы дать советскому читателю возможность правильно пользоваться этими работами Плеханова. Апологетическая трактовка всех без исключения высказываний Плеханова и меньшевистский дух, которым проникнуты вводные статьи и комментарии в сборниках «Группа Освобождение труда» и «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», делают их неприемлемыми для советского читателя. Редакция «Литературного наследия Г. В. Плеханова», решив строго придерживаться тематического принципа в составлении сборников и хронологического порядка расположения материалов внутри сборников, предполагает включить и в намечающиеся к изданию сборники (о деятельности Плеханова в группе «Освобождение труда» и ранней «Искре», о его борьбе с ликвидаторством в 1909—1912 гг.) отдельные статьи Плеханова, уже вошедшие в собрание его сочинений. Это позволит читателю получить цельное представление о том или ином периоде деятельности Плеханова, той или иной стороне в его мировоззрении; это позволит вместе с тем разяснить и сделать понятными для читателя подготовительные работы и заметки на полях книг, служившие Плеханову «лесами» при подготовке той или иной его работы.

Каждый из сборников, начиная с 4-го, снабжен небольшим предисловием от редакционной коллегии; цель этих предисловий состоит в том, чтобы дать общую оценку заключающихся в сборнике материалов Плеханова и оговорить отдельные моменты в работах Плеханова, нуждающиеся в критике с позиций марксизма-ленинизма. Редакция «Литературного наследия Г. В. Плеханова» исходит из того, что наиболее целесообразным и правильным является перенесение разбора произведений Плеханова и критики их ошибок и недостатков на страницы наших журналов.

* * *

Переходя к краткой характеристике вышедших за последний год и выходящих в ближайшее время сборников «Литературного наследия», необходимо отметить, что они явились ценным дополнением к работам Плеханова, напечатанным в полном собрании его сочинений.

Такие работы Плеханова, как «Письма без адреса» (3-й сборник), две редакции статьи «Об экономическом факторе» (4-й сборник), «Гром не из тучи» (5-й сборник) и др., прекрасно характеризуют Плеханова как пропагандиста марксизма в России, как борца за диалектический материализм, против народничества и философского ре-

визионизма. Вместе с тем они вскрывают слабые, ошибочные стороны воззрений Плеханова: склонность к логистике, забвение конкретных исторических условий, непонимание им роли пролетариата как гегемона в буржуазно-демократической революции, недооценка крестьянства как союзника пролетариата, оценка либеральной буржуазии как силы, якобы могущей оказать поддержку революции.

В 4-м сборнике «Литературного наследия Г. В. Плеханова», посвященном борьбе против народничества, впервые опубликованы две первоначальные редакции заключительной главы известной книги Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «на которой воспиталось целое поколение русских марксистов» (Ленин). Эти главы-очерки, носящие название «Странное недоразумение» и «Маленькое недоразумение», были предназначены Плехановым для легальной печати в целях разъяснения так называемого «недоразумения» между русскими марксистами и русскими народниками. Последние, спекулируя на известном письме Маркса по поводу русской общины и возможности для России, при известных условиях, миновать стадию капиталистического развития, пытались доказать, что «Маркс пристыдил своих учеников» и что русские марксисты якобы отступают от Маркса, желают разорения русского крестьянства, его пролетаризации и т. п.

Народники обвиняли русских марксистов в том, что они отступают от принципов марксизма, выдавая его «формулу капиталистического процесса» за *passé-partout* (отмычку, ключ) всей истории человечества.

Нанося сокрушительный удар народническим взглядам, Плеханов посвятил статьи «Странное недоразумение» и «Маленькое недоразумение» опровержению спекуляций идеологов народничества (Михайловского, Кривенко и др.) на мнимом «противоречии» между Марксом и русскими марксистами. Он пишет там: «Капиталистический путь не обязателен ни для какой страны, он не был «обязателен» даже для Англии, этой родины капитализма. Но обстоятельства сложились так, что Англия выступила на этот путь и не могла не выступить. Как знать, может быть, то же самое придется сказать и о России? Может быть, обстоятельства и в ней сложатся таким образом, что она вынуждена будет продолжать то дело, над которым она так много «потрудилась» с 1861 года? На этот счет в «письме» Маркса нет никаких указаний. Поэтому, чтобы уяснить себе его мысль, приходится обратиться к другим источникам. В одном из таких источников (речь идет о предисловии Маркса и Энгельса к русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» в 1882 году.— М. И.) Маркс говорит, например, что движение России по пути капиталистического развития могло бы быть остановлено падением капитализма на Западе. В таком же смысле высказался и Энгельс в споре... с нашим соотечественником Ткачевым»¹.

Плеханов на целом ряде примеров доказывает, что Россия к 90-м годам уже вступила на путь капиталистического развития, что она уже переживает фазис капитализма. Он говорит, что Россия упустила возможность некапиталистического развития, возможность, которую для России допускал Маркс, связывая ее с надеждами на падение капитализма в Западной Европе в результате пролетарской революции, что «теперь (к 1892 г.— М. И.) Энгельс уже не сомневается в том, что капитализм восторжествует в России, как выражаются французы, по всей линии». Плеханов показывает, насколько облыжно народники обвиняли русских марксистов в безжалостном пренебрежении к нуждам народных масс, в стремлении принести их в жертву Ваалу, т. е. капитализму, в нежелании работать среди народа. Он высмеивает интеллигентов, занимавшихся «в деревне собиранием статистических сведений» и повергавших «крестьян в изумление отчаянным воплем: Пропала Россия!»

«Теперь же, усвоив воззрения Маркса,— пишет Плеханов,— мы знаем, что нам делать, и уж, конечно, не станем сидеть сложа руки.

Он показывает, что только русские марксисты, а не народники, работали в 80—

¹ Сборник «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Т. IV, стр. 16. Соцэкгиз. М. 1937.

90-х годах на благо русского народа, и всемерно подчеркивает значение организации народных масс и распространения среди них марксизма.

«Да, господа,— обращается Плеханов к народникам,— с вашего позволения поработают на благо русского народа и ученики Маркса. Если вы полагаете, что, по их мнению, все идет и пойдет само собою, то этим вы только доказываете лишний раз свое непонимание марксовой теории. Вы думаете, что ученики Маркса смотрят на общественную жизнь, как смотрел, по словам раешников, граф Паскевич на пожар Варшавы: Варшава горит, а граф Паскевич стоит, ничего не говорит, только говорит,— пушай себе горит. Но вы очень ошибаетесь; мы вовсе не говорим: «пушай себе горит». Мы считаем нужным и — это главное — возможным действовать». Вслед за этим Плеханов излагает теоретические воззрения русских марксистов на дальнейшее развитие революционного движения в России. Он, однако, не доходит до идеи революционного союза рабочих и крестьян как главного средства свержения царизма, помещиков, буржуазии, идеи, которая была впервые выдвинута уже в 1894 г. Лениным в его гениальной работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Во впервые опубликованном в 4-м сборнике «Литературного наследия» предисловии ко 2-й части «Наших разногласий», написанном в 1895 г., Плеханов подчеркивает различие между народничеством 70-х годов и либеральным народничеством 90-х годов. Он пишет: «...теперь пышно расцвело уже и тогда существовавшее, но стоявшее на заднем плане «легалное» народничество. Люди этого направления приурочивают свои надежды и упования не к мужицкому бунту, а к законодательной деятельности царского правительства. Там, где одни мечтали о новом Пугачеве или новом С. Разине, другие мечтают о помпадурях, своей мощной рукой укрепляющих устои»¹.

Правильно отмечая реакционный характер социальных теорий злейших врагов марксизма — народников, «Плеханов показал, что взгляды народников ничего общего не имеют с научным социализмом, хотя народники и называли себя социалистами»².

Вместе с тем в работах Плеханова уже в ранний период его деятельности имеет место неправильное толкование роли либеральной буржуазии в общественном движении в России и переоценка «легалного марксизма».

Так, в разбираемом нами предисловии ко 2-й части «Наших разногласий» Плеханов солидаризируется с заявлением П. Струве о том, что «можно быть марксистом, не будучи социалистом». Плеханов не доходит до провозглашенного Лениным принципа, что «марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата». Он считает возможным включать в число «марксистов» несоциалистов и неревolucionеров — людей, которые, признавая наличие в России до 90-х годов капиталистической системы хозяйства, предлагают устранить ее противоречия рядом царских указов и министерских распоряжений. Плеханов, переоценивая «легалный марксизм», не показывает, что это — «отражение марксизма в буржуазной литературе», не вскрывает того, что диалектика истории заставляет врагов марксизма «переодеваться марксистами» (Ленин).

Большой интерес представляет опубликованная в 4-м сборнике написанная Плехановым в 1897—1898 гг. для «Нового слова» статья против Михайловского, которой редакцией «Литературного наследия Г. В. Плеханова» дано название «Об «экономическом факторе». Первоначальная редакция этой статьи была опубликована в № 4—5 журнала «Под знаменем марксизма» за 1931 год, окончательная редакция — в №№ 2 и 3—4 журнала «Литература и искусство» за 1930 год.

Среди разночтений этих двух редакций статьи «Об «экономическом факторе» следует отметить одно, носящее принципиальный характер.

¹ Сборник «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Т. IV, стр. 68.

² История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б). Гл. I (газета «Правда» от 9 сентября 1938 г.).

В первоначальной редакции этой статьи у Плеханова были следующие формулировки: «Неокантианец, признающий справедливость экономической и философско-исторической теории автора «Капитала», в этих пределах может быть таким же верным и последовательным учеником этого знаменитого мыслителя, как и любой из современных материалистов, т. е. тех, которые следуют за автором «Капитала» также и в философии». «...Что касается неокантианцев, то надо сказать утвердительно, что они могут, не изменяя своей философской точке зрения, признавать справедливость экономических и философско-исторических воззрений Маркса». «...Разногласие материалистов с неокантианцами, по существу своему, нисколько не может помешать им согласиться между собою во взглядах на мир явлений, к которому относятся, конечно, также явления экономические и исторические. Такое соглашение тем более естественно, что, поскольку речь идет о мире явлений, последователи Канта вполне признают правомерность материалистической точки зрения»¹.

Эти формулировки явно неправильны и потому, что предполагают возможность соединения марксизма с враждебной ему кантианской философией, и потому, что они неправильно ставят знак равенства между взглядами материалистов и кантианцев на мир явлений. Не говоря уже о том, что неокантианцы отбросили все материалистические моменты философии Канта, необходимо отметить, что Плеханов сильно грешит против истины, называя материалистическим взгляд самого Канта на явления. К чести Плеханова надо отметить, что он не включил эти неверные формулировки, данные в первоначальном и нигде не напечатанном при жизни Плеханова черновом наброске, ни в окончательную редакцию этой статьи, ни в какую-либо другую работу.

К этому вопросу Плеханов возвращался не один раз. В 5-м сборнике «Литературного наследия Г. В. Плеханова» помещена написанная Плехановым в 1908 г. статья «Двадцать пятая годовщина смерти Маркса». В этой статье Плеханов писал: «...хотеть соединить марксизм с философиями, не имеющими с ним ровно ничего общего, значит обнаруживать полное непонимание того, что все стороны мирозерцания Маркса самым тесным образом связаны между собою и что вследствие этого нельзя по произволу удалить одну из них и заменить ее совокупностью взглядов, не менее произвольно вырванных из совершенно другого мирозерцания»².

Комментарии излишни.

Плеханов десять лет спустя после составления первоначальной редакции статьи «Об экономическом факторе» решительно выступает против попыток соединения марксизма с кантианством, махизмом и т. д. Плеханов справедливо издевается над ревизионистскими потугами в философии. Когда Бернштейн предлагает вернуться *bis zu einem gewissen Grad* (до известной степени) к Канту, Плеханов предлагает ему вернуться *bis zu einem gewissen Grad* в свою учебную комнату и изучить теорию, которую он хочет критиковать. Однако Плеханов ошибается в определении причин, побуждающих бернштейнцев, богдановцев и т. п. «подновлять» марксизм кантианством и махизмом.

Дело, по его мнению, в том, что Бернштейн, К. Шмидт, Богданов и др. — плохие философы, что они плохо освоились с научным социализмом, который они взялись проводить, что «философская сторона марксизма почти совершенно игнорируется даже многими из тех, которые желали бы остаться его верными последователями»³.

В статье «Карл Маркс и его критики», впервые появляющейся на русском языке, он пишет: «Недостаточно съесть пуддинг, надо его переварить. А этого условия и не выполнили критики Маркса. Их желудок не был достаточно силен, чтобы хорошо переварить пуддинг; в результате последовало несварение, и ему-то мы и обязаны всеми трудами, посвященными критике Маркса»⁴.

¹ Сборник «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Т. IV, стр. 147.

² Сборник «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Т. V, стр. 243.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 241.

Нельзя отрицать оригинальности этой мысли, однако она отнюдь не раскрывает социальных и гносеологических корней ревизионизма, не показывает, что диалектика истории заставляет врагов марксизма «переодеваться марксистами». Это общий недостаток, присущий также и тем, несомненно, блестящим и ценным полемическим статьям Плеханова против философского ревизионизма, которые собраны в 5-м сборнике «Литературного наследия».

* * *

5-й сборник открывается двумя неопубликованными статьями Плеханова против «критиков» марксизма П. Эрнста и П. Вейзенгруна. Эти не законченные Плехановым статьи были предназначены им в 1894—1895 гг. для помещения в немецкой социал-демократической печати.

П. Эрнст, одно время принадлежавший к оппортунистическому крылу немецкой социал-демократии и скатившийся впоследствии в лагерь фашизма, и в особенности П. Вейзенгрун, публицист буржуазно-либерального направления, под видом «дополнений» к марксизму и освобождения его от мнимой «односторонности» сознательно искажали материалистическое понимание истории, пытаясь приспособить его к интересам реакционной буржуазии. Плеханов в своих статьях против П. Эрнста и П. Вейзенгруна разбивает социологические построения этих «критиков» Маркса, показывая, что все их широковещательные декларации об усовершенствовании марксизма и освобождении его от «односторонности»—не что иное, как повторение задов неокантианской философии.

Он показывает, насколько скудоумны и лживы попытки этих жалких кропотел в философии при исследовании общества разграничить «то, что есть», т. е. экономическую действительность, от «того, что кажется». Плеханов остроумно высмеивает псевдонаучную болтовню П. Эрнста о том, что чем выше экономическое и культурное развитие народа, тем большее влияние на мышление имеет «не то, что есть, а то, что кажется». Он показывает, что наперекор успехам техники и науки, ежедневно и ежечасно раскрывающим все новые и новые стороны «вещи в себе», философы реакционной буржуазии, неокантианцы и их агенты в рабочем движении, вроде П. Эрнста, вопют: «Ignorabimus!» («не узнаем!»). Плеханов говорит, что подобно тому, как в свое время, по предсказанию оракула, Афины спаслись за деревянными стенами, неокантианцы думают спастись на территории «вещи в себе» от проклятых вопросов действительности.

Однако, говоря о работах П. Эрнста и П. Вейзенгруна, Плеханов ограничивается лишь тем, что отбрасывает их неокантианские теории, как реакционные и не имеющие ничего общего с наукой.

К подробному анализу и критике неокантианской теории познания Плеханов приступает значительно позже, уже в 1898 г., в связи с распространением бернштейнианства в международной социал-демократии. Известно, что Плеханов с большим запозданием выступил против русских неокантианцев—«легальных марксистов». Если В. И. Ленин уже в 1894 г. в своей статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» разоблачил буржуазную, идеалистическую сущность «легального марксизма», то Плеханов долгое время (до 1898 г.) не выступал против «легальных марксистов», ибо, неправильно оценив либеральную буржуазию как силу, которая может оказать поддержку революции, он сблизил «легальный марксизм» с марксизмом революционным. Поэтому В. И. Ленин в своем письме Потресову 2 сентября 1898 г. выражает удивление, почему Плеханов, борющийся за распространение марксизма в России, не выступает против русских «критиков» Маркса.

Ленин пишет:

«...Меня крайне удивляет, почему это автор «Beiträge zur Geschichte des Materialismus» не высказывался в русской литературе и не высказывается решительно против нео-кантианства, предоставляя Струве и Булгакову полемизировать о частных вопросах этой философии, как будто бы она уже вошла в состав воззрений русских учеников»¹.

¹ Ленин н. Соч. Т. XXVIII, стр. 19—20.

Ленин неоспоримо доказал, что начиная с русских «легальных марксистов», пытавшихся еще в 1894 г. извращать марксизм в кантианском духе (что тогда же было разоблачено Лениным), все «поправки» и «дополнения» ревизионистов к марксизму сводятся к «довольно стройной системе взглядов,—именно: давно известных либерально-буржуазных взглядов»¹.

Руководящие круги II интернационала не замечали и не желали замечать того, что за ревизионистскими попытками «дополнять» учение Маркса кантианством скрывается поход либеральной на словах и реакционной на деле буржуазии против революционного рабочего движения. Даже Плеханов в феврале 1898 г., уже после появления ревизионистских статей Бернштейна в «Neue Zeit» и «Vorwärts», писал П. Аксельроду: «Третировать Бернштейна подобно тому, как я третировал Воронцова, я, разумеется, не стану: он заслуженный Genosse; притом же мой поход против него — дело далеко еще не вполне решенное».

Борьба Плеханова с бернштейнством началась в 1898 г. его рефератом «О мнимом кризисе марксизма», прочитанном летом 1898 г. и впервые опубликованном в 1927 году².

Плеханов вопреки примиренческой позиции Каутского и других теоретиков II интернационала доказывает в этом реферате, что философский ревизионизм Бернштейна, К. Шмидта и др. представляет собой не поправку к одной стороне марксистского мировоззрения, а нападение на научный социализм в целом, что особенно опасно потому, что «критиков» Маркса — бернштейнцев — во II интернационале принято было считать марксистами и революционными социал-демократами, лишь «дополняющими» и «уточняющими» якобы «устаревшее» учение Маркса — Энгельса.

Плеханов блестяще вскрывает «ахиллесову пяту» идеалистического понимания истории, не могущего выйти из антиномии: социальная среда есть продукт мысли — мысль есть продукт социальной среды. Целым рядом прекрасных примеров он показывает, что не психология, как утверждают кантианцы, а политическая экономия объясняет эволюцию социальных форм и человеческой мысли. Полемизируя с К. Шмидтом, считавшим, что человеческая природа — высшее синтетическое единство, на которое опирается действие всех факторов исторического развития, Плеханов говорит, что различие природы американского янки от природы краснокожего самца зависит от глубоких экономических причин, от исторически определенных условий общественного бытия.

Однако Плеханов в реферате «О мнимом кризисе марксизма» еще не показывает, насколько серьезную опасность для международного рабочего движения представляет распространение в его рядах ревизионистской заразы. Он полагает лишь, что «полемика, вызванная статьями Бернштейна и Конрада Шмидта, окончится самое большее решительным переходом этих двух господ в ряды буржуазной демократии»³.

Наряду с этим в реферате «О мнимом кризисе марксизма» Плеханов допускает отдельные отступления от теории марксизма.

Он сближает теорию познания французских материалистов с агностицизмом Канта. Плеханов пишет: «Для Гельвеция то, что философия называет реальностью чувственного мира, было только вероятностью»⁴. У Гельвеция есть формулировки, в которых он говорит о том, что реальный мир есть только вероятность⁵, но это отнюдь не характерные для Гельвеция, единичные высказывания. В целом он развивает материалистическую теорию познания, но отнюдь не агностицизм Канта. Плеха-

¹ Ленин. Соч. Т. XII, стр. 187.

² В 5-м сборнике «Литературного наследия Г. В. Плеханова» напечатан новый перевод реферата, читанного на французском языке, заново отредактированный в сравнении с тем переводом, который был опубликован в № 4 журнала «Летопись марксизма» за 1927 год.

³ Сборник «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Т. V, стр. 20.

⁴ Там же, стр. 22.

⁵ См. К. А. Гельвеций «Об уме», стр. 2. 1917.

нов, далее, неправильно считает, что «современный материализм представляет собой только более или менее осознавший себя спинозизм»¹.

Вместо того чтобы бороться с неокантианской теорией познания на основе единственно научной теории познания — материалистической диалектики, Плеханов противопоставляет неокантианству старый материализм Спинозы и Фейербаха; вместе с тем Плеханов преувеличивает роль материалистических элементов в теории познания Канта и сосредоточивает свое внимание на доказательстве того, что Бернштейн и К^о отступают от подлинного, исторического Канта. Эти существенные недостатки и неправильные положения в плехановской критике кантианства присущи не только реферату «О мнимом кризисе марксизма», но и другим работам, помещенным в 5-м сборнике «Литературного наследия Г. В. Плеханова», в особенности подготовительным работам к статьям против Э. Бернштейна и К. Шмидта.

Крупное место в опубликованном литературном наследии Плеханова занимает его работа «Гром не из тучи», статья, написанная в 1901 г. для грузинского журнала «Квали».

Эта статья, направленная против идеалистических, кантианских писаний грузинского анархиста Черкезова (Марвели), — образец борьбы против вульгарного социологизма в философии.

Плеханов резко критикует Черкезова за попытку объявить Гегеля чистым реакционером. Он говорит: «...такие эпитеты, как реакционер или прогрессист, никоим образом не характеризуют теоретических заслуг или ошибок данного философа. Кто хочет уничтожить этого философа во мнении мыслящих людей, тот должен опровергнуть теоретическую часть его учения. Только после опровержения этой части он имеет право указать на то практическое стремление или на то влияние общественной среды, которое побудило мыслителя исказить истину или помешало ему додуматься до нее»².

Плеханов показывает, что философия Гегеля была «алгеброй прогресса», и блестяще вскрывает противоречие между системой и методом Гегеля. Он пишет: «Гегель насилывал (когда насилывал) факты вовсе не потому, что он держался диалектического метода, который требовал величайшего внимания к действительным отношениям вещей. Насилие над фактами становилось иногда неизбежно для Гегеля благодаря идеализму, насквозь пропитывавшему его философскую систему»³.

Однако и в этой статье Плеханов допускает отступления от диалектического материализма, вытекающие из отождествления последнего с созерцательным и механистическим материализмом Фейербаха. Так, он говорит: «...когда Фейербах, а за ним Маркс, разоблачили несостоятельность гегелевского идеализма, то они тем самым поставили диалектику на ноги и сделали из нее могучее орудие научного исследования»⁴. Плеханов допустил здесь явную ошибку, поставив Маркса и Фейербаха за одни скобки и превратив Фейербаха в сторонника и чуть ли не творца материалистической диалектики.

В этой же статье Плеханов пытается разграничить «сферы влияния» метафизики и диалектики. Он говорит: «...диалектическое мышление не исключает также и метафизического: оно только отводит ему известные пределы, за которыми начинается царство диалектики»⁵.

В доказательство Плеханов приводит пример рассудка, который, по его мнению, имеет дело с метафизическими приемами, фиксируя предметы и явления как неизменные, не зависимые и изолированные друг от друга. Плеханов не показывает, что метафизический метод мышления — пройденный этап в развитии человеческой мысли и что

¹ Сборник «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Т. V, стр. 23.

² Там же, стр. 172—173.

³ Там же, стр. 184.

⁴ Там же, стр. 185.

⁵ Там же, стр. 188.

все без исключения процессы природы, общества и мышления носят диалектический характер.

В конспекте реферата «Диалектика», написанном в 1900 г. и впервые опубликованном в 5-м сборнике «Литературного наследия Г. В. Плеханова», Плеханов писал: «В действительности по формуле $ja - nein\ und\ nein - ja$ рассуждают все те, которые твердо держатся почвы фактов, а не предаются софистической игре в производные понятия»¹.

Здесь Плеханов в отличие от предыдущей формулировки, а также в отличие от известных разъяснений по этому вопросу в предисловии ко 2-му изданию «Людвига Фейербаха» Энгельса момент тождества, качественного своеобразия относит уже не к сфере формальной логики и метафизики, но включает в диалектику.

В 5-м сборнике «Литературного наследия Г. В. Плеханова» опубликованы две статьи, написанные Плехановым в 1908 г. по поводу 25-й годовщины смерти К. Маркса. Несмотря на то что в этих статьях дано ошибочное толкование теоретических корней ревизионизма, они имеют немалое положительное значение: они показывают, что ревизионизм представлял собой попятное, а не поступательное движение и в области рабочего движения и в области теоретической мысли; Плеханов подчеркивает в этих статьях стройность и целостность мировоззрения марксизма, из которого нельзя вырвать какую-нибудь одну из сторон и ограничиться ее признанием, игнорируя остальные.

Большой интерес представляет собой опубликованная в 5-м сборнике «Литературного наследия Г. В. Плеханова» переписка Плеханова по вопросам борьбы против философского ревизионизма.

Эта переписка Плеханова неопровержимо свидетельствует, что оппортунистические и центристские элементы, заправлявшие II интернационалом (Каутский, Лонге, Гайндман и др.), всячески противодействовали борьбе против философского ревизионизма.

Известно, что Ленин еще в 1894 г. открыл поход против неокантианской ревизии марксизма. Плеханов в отличие от других теоретиков II интернационала понял опасность философского ревизионизма для международного рабочего движения, в то время как такие революционные марксисты, как П. Лафарг и В. Либкнехт, недооценивали опасности философского ревизионизма.

П. Лафарг рассматривал выступления Бернштейна как результат «интеллектуального переутомления» и писал Плеханову о Бернштейне: «Я... слишком восхищаюсь его прошлой деятельностью, чтобы когда-либо критиковать его с той резкостью, которая для вас чересчур обычна». В. Либкнехт считал бернштейнианство просто «детской глупостью», «философской ересью» и полагал, что тратить время на критику бернштейнианства нет надобности.

Оппортунистические элементы II интернационала явно прикрывали бернштейнианство. Один из лидеров английской рабочей партии, Гайндман, в ответ на предложение Плеханова выступить против бернштейнианства написал: «...в данный момент я чересчур занят своими собственными делами, чтобы быть в состоянии делать для социализма больше, чем мне уже приходится делать»².

Другой оппортунист, уже из французской социалистической партии, Ж. Лонге, требовал, чтобы статьи Плеханова о Бернштейне были возможно короче, а статьи о диалектике вовсе отказывался печатать; он писал Плеханову: «...наш журнал («Mouvement Socialiste». — М. И.) ставит своей целью преимущественно пропаганду во Франции среди практических борцов за социализм, слишком теоретические дискуссии не входят таким образом в нашу компетенцию»³.

Переписка Плеханова с Каутским со всей отчетливостью говорит о том, что Каутский, будучи редактором «Neue Zeit» и одним из руководителей II интернационала,

¹ Сборник «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Т. V, стр. 160.

² Там же, стр. 275.

³ Там же, стр. 297.

делал все, зависящее от него, чтобы удержать Плеханова и других марксистов от борьбы с бернштейнианством и помешать им в этом деле. Об этом свидетельствует, в частности, его письмо Плеханову 22 мая 1898 г., где Каутский писал: «...я думаю, что экономическая и историческая точка зрения Маркса и Энгельса в крайнем случае совместима с неокантианством... Если бы Бернштейн полинял только в этом направлении, меня бы это ни малейшим образом не беспокоило»¹.

Переписка Плеханова и Каутского показывает, что последний стремился вносить в плехановские статьи против Бернштейна всевозможные поправки, сокращения и «смягчения»; одно из писем Каутского к Плеханову показывает, что Плеханов был вынужден жаловаться Бебелю на Каутского.

Из письма Плеханова П. Аксельроду 21 апреля 1899 г. видно, что после выхода своих статей против Бернштейна и К. Шмидта Плеханов приходит к выводу о необходимости борьбы с бернштейнианством в России, с «легальными марксистами», сгруппировавшимися вокруг журнала «Начало», выходящего в 1899 г. в Петербурге под редакцией П. Струве и М. Туган-Барановского. Плеханов объяснял свое запоздание с выступлением на борьбу с русскими бернштейнианцами тем, что он руководился тактическими соображениями, стремлением использовать «легальных марксистов» для борьбы против самодержавия. Он писал о своей надежде на то, что, во-первых, брентанизм П. Струве будет побежден его марксизмом, а, во-вторых, на то, что автор «Критических заметок» способен правильно понимать автора «Капитала». Вместе с тем уже в 1899 г. в конспекте реферата о материализме Плеханов сам указал, что если «во время кризиса многие покидают точку зрения материализма», то «Струве никогда и не стоял на ней».

Уже это говорит о том, что Плеханов и раньше понимал неокантианский, идеалистический характер философских воззрений Струве и других «легальных марксистов», однако не выступал с критикой их «теорий».

Ленин и в тот период, когда революционные марксисты заключали временные соглашения с «легальными марксистами» о выступлениях против народников, подвергал теоретические воззрения «легальных марксистов» решительной критике (яркий пример этого — «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве») и разоблачал трусливую и половинчатую природу буржуазного либерализма. Плеханов же расценивал русскую либеральную буржуазию как революционную силу, а «легальных марксистов» — как союзников в борьбе с царизмом; он считал, что с ними по пути из Петербурга в Москву можно ехать в одном вагоне до Твери.

В этом коренится причина его нерешительности в полемике с «легальным марксизмом».

Переписка Плеханова в период 1908—1909 гг. показывает, что Плеханов выступал против махизма нередко вопреки своему меньшевистскому окружению. Так, П. Аксельрод и А. Мартынов не хотели печатать в полном виде в «Голосе социал-демократа» полемические статьи Плеханова против Богданова, получившие название «Materialismus militans».

Большевики во главе с Лениным в начале 1909 г. на совещании расширенной редакции «Пролетария» разгромили и исключили из большевистской организации ничтожную кучку отзовистов и махистов — Богданова и др., до этого времени считавшихся большевиками. Ленин отказывался предоставлять страницы «Пролетария» для реакционных писаний Богданова и К^о даже тогда, когда они числились большевиками. Напротив, меньшевики, например Л. Аксельрод, будучи вынуждены признать засилье эмпириокритицизма в рядах меньшевиков, предлагали философам-меньшевикам, считавшимся марксистами, участвовать в одних печатных органах с махистами. Об этом говорят помещаемые в 5-м сборнике «Литературного наследия Г. В. Плеханова» письма Л. Аксельрод Плеханову.

¹ Сборник «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Т. V, стр. 264.

Подготовительные работы к статьям Плеханова против махизма, помещенные в 5-м сборнике, страдают теми же недостатками, что и ранее известные его статьи против махизма и богостроительства.

Плеханов остроумно критикует теоретические положения махизма и богдановского «эмпириомонизма», доказывает их логическую несостоятельность, реакционность и прислуживание открытому фидеизму.

Но его критика махизма во всех этих статьях не связана с анализом новейших открытий естествознания, которыми махизм пытается обосновать свою идеалистическую теорию об «исчезновении материи»: Плеханов попрежнему не вскрывает социальных и гносеологических корней махистской ревизии марксизма, не разоблачает их до конца и не выполняет, таким образом, задачи — отстоять теоретические основы марксистской партии.

Мало того: Плеханов, борющийся в этот период против большевиков и Ленина, «в своих замечаниях против махизма не столько заботился об опровержении Маха, сколько о нанесении фракционного ущерба большевизму»¹.

Здесь относятся прежде всего выдвинутое Плехановым и меньшевиками обвинение большевиков в махизме, связывание богостроительских теорий Луначарского с большевистским лозунгом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, несправедливая критика выдающихся революционных произведений пролетарского писателя-большевика М. Горького («Мать»).

Задачу — отстоять теоретические основы марксистской партии — выполнил Ленин в своей замечательной книге «Материализм и эмпириокритицизм», которая, вместе с тем, явилась «материалистическим обобщением всего важного и существенного из того, что приобретено наукой и, прежде всего, естествознанием за целый исторический период, за период от смерти Энгельса до появления в свет книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»².

* * *

Только что вышедший в свет 6-й сборник «Литературного наследия Г. В. Плеханова» посвящен вопросам литературоведения и истории русской общественной мысли.

Центральное место среди материалов этого сборника составляют работы Плеханова о выдающихся представителях культуры великого русского народа: Герцене, Белинском, Чернышевском, Добролюбове, Некрасове, Льве Толстом и др. Собранные в этом сборнике работы Плеханова, посвященные марксистскому анализу истории русской философии, литературы и критики, относятся по преимуществу к периоду 1909—1912 годов. Это тот период, когда Плеханов, выступая против ликвидаторов, сближался с большевиками. Его работы этого периода направлены на разоблачение буржуазно-веховских, народническо-эсеровских и ликвидаторских теорий, прикрывавшихся именем русской культуры.

Плеханов подхватывает начатую большевиками во главе с Лениным борьбу за революционно-демократическое наследство Белинского, Герцена, Чернышевского и других великих мыслителей русского народа, против которых проводила в это время ожесточенный поход буржуазно-веховская контрреволюция. Контрреволюция то пыталась оплевать русских революционных мыслителей, принизить их значение, то стремилась исказить их демократические взгляды и причислить их к лику буржуазных либералов.

Плеханов решительно выступил также на борьбу против холопского преклонения перед толстовством, против отравления сознания масс толстовскими идеями «непротивления злу». Об этом свидетельствует письмо В. И. Ленина А. М. Горькому в январе 1911 года. Ленин писал там: «Насчет Толстого вполне разделяю Ваше мнение, что лицемеры и жулики из него святого будут делать. Плеханов тоже взбесился враньем и холопством перед Толстым, и мы тут сошлись»³.

¹ Ленин. Соч. Т. XIII, стр. 290.

² «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)». Краткий курс. Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б) Гл. IV (газета «Правда» от 12 сентября 1938 г.).

³ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 57.

В этом отношении большой интерес представляет открывающая 6-й сборник впервые опубликовываемая лекция Плеханова «Толстой и Герцен» и подготовительные работы к статьям о Толстом.

Плеханов противопоставляет Герцена Толстому и разоблачает лживость буржуазных «неремиад» против революционного насилия, прикрываемых именем Герцена.

Он подчеркивает, что Герцен в противоположность Толстому никогда не был апологетом непротivления и признавал, «что может притти день, когда необходимо будет противопоставить гнусному насилию угнетателей гордую силу угнетенных и когда надо лечь костьми».

Плеханов совершенно справедливо осуждал «первобытную уголовную арифметику» Л. Толстого, по которой любое наказание за преступление, вне зависимости от того, против кого это наказание направлено, рассматривается как увеличение зла на земле.

Пункт за пунктом разбирает Плеханов основные тезисы толстовского социально-политического учения, доказывая их логическую несостоятельность и устанавливая, что они приносят только вред трудящимся массам, которым Лев Толстой сочувствовал. Отсюда Плеханов приходит к правильному выводу о том, что, «только привыкнув рассматривать угнетение под углом того нравственного вреда, который оно приносит угнетателям, граф Толстой мог, умирая, сказать своей стране: я не признаю за тобою никакого другого права, кроме права содействовать нравственному исправлению твоих мучителей».

Плеханов, показывая реакционный характер толстовства, метко бросает по адресу толстовцев: полиция только потому мешает вам публично хоронить Толстого, «что она боится, что Вы недостаточно толстовцы».

Сравнивая мировоззрение Толстого и Герцена, Плеханов блестяще опровергает попытки буржуазных либералов уцепиться за имя Герцена, отождествить взгляды Толстого и Герцена и подменить революционно-демократические идеи толстовским «непротivлением злу».

Однако у Плеханова встречаются ошибочные истолкования и существенные недостатки в анализе мировоззрения как Герцена, так и Толстого.

Плеханов, например, не показывает глубокой разницы между взглядами научного социализма и утопического социализма, к которому примыкал Герцен, на вопрос о формах общественного переустройства, о преступлениях и наказаниях и т. д.

В результате этого Плеханов не подвергает критике неправильные, идеалистические теории Герцена о том, что борьба против преступности путем насилия в любых исторических условиях является злом. Идеолог «русского крестьянского социализма», Герцен, конечно, не мог дойти до понимания того, что в процессе общественного переустройства, совершаемого в эпоху диктатуры пролетариата, в течение длительного периода времени неизбежны и совершенно необходимы революционные методы насилия по отношению к врагам трудящихся, к людям, совершающим преступления против социалистического народа, его законов и правил общежития.

Плеханов ошибся и тогда, когда сблизил взгляды Герцена на борьбу против царизма с рассуждениями террористов-народовольцев. Он не показал, что Герцен несмотря на свои колебания между либерализмом и революционной демократией, несмотря на свои столкновения с революционными демократами 60-х годов (Чернышевский, Добролюбов, Серно-Соловьевич и др.) склонялся к мысли о необходимости крестьянской революции, а отнюдь не индивидуального террора.

Работы Плеханова о Толстом в связи с 80-летием рождения Л. Н. Толстого в 1908 г. сыграли, несомненно, положительное значение в борьбе против «толстовской» кампании веховцев, ликвидаторов и других слуг реакции.

В 1910 г., после смерти Л. Н. Толстого, с новой силой вспыхнула «толстовская» кампания буржуазной интеллигенции. Спекулируя именем великого художника, она стремилась подкрепить самыми слабыми сторонами его учения — утопическими, реакционными идеями о «непротivлении злу» — свою контрреволюционную платформу против марксизма, против революционного движения масс. Эта реакционная кампания была поддержана как открытыми ликвидаторами в рядах социал-демократии, вроде

Потресова, так и ликвидаторами «наизнанку», вроде Базарова, который призывал учиться у Толстого, называя его «великой совестью» русского народа.

Ленин в упомянутом уже письме к А. М. Горькому в январе 1911 г. говорит о факте совместной борьбы большевиков и Плеханова против «толстовства». Он указывает, что Плеханов ругает за «толстовство» «Нашу Зарю» в ЦО партии (речь идет о статье Плеханова «Карл Маркс и Лев Толстой», подготовительные работы к которой разысканы в архиве Дома Плеханова и вошли в 6-й сборник «Литературного наследия Г. В. Плеханова»), и ссылается на хороший фельетон Плеханова о толстовстве, помещенный в № 1 «Звезды» 16 декабря 1910 года.

Эти работы Плеханова против идеологии толстовства—прекрасный образец полемики, страстной защиты идеологии революционного движения от реформистских иллюзий.

Но и эти работы Плеханова не лишены недостатков. В отличие от Ленина, видевшего в Толстом великого художника, отразившего противоречивые условия жизни и идеологию русского крестьянства, Плеханов смотрит на Толстого, как на «Гомера дворянского быта». Неправильно, конечно, и утверждение Плеханова, что проповедь Толстым идеи «насилие — зло» человеку, которого держат за горло, объясняется тем, что «Толстой сам — барин».

Считая Толстого плохим мыслителем и кающимся дворянином, Плеханов не дошел до той непревзойденной оценки мировоззрения Толстого, которая дана В. И. Лениным. Только Ленин показал, что кричащие противоречия в мировоззрении Толстого, в его незабываемых произведениях были отражением тех противоречивых условий, в которых находилось русское крестьянство, только Ленин рассмотрел учение Толстого «не как индивидуальное нечто, не как каприз или оригинальничанье, а как идеологию условий жизни, в которых действительно находились миллионы и миллионы в течение известного времени»¹.

В 6-й сборник вошли также не опубликованные в собрании сочинений Плеханова его статьи и подготовительные работы о Белинском, Чернышевском, Добролюбове и других революционных просветителях. Эти работы написаны Плехановым по преимуществу в период 1909—1912 гг., когда «Вехи» пытались уничтожить Чернышевского как философа, Белинского как публициста и представить всю историю русской публицистики начиная с Белинского как «сплошной кошмар».

Плеханов в своих статьях против Гершензона, Богучарского, Ашевского, эсеровского «историка» русской общественной мысли Иванова-Разумника и др. поддержал линию большевиков, защищавших наследство великих революционно-демократических мыслителей от посягательств контрреволюции.

Плеханов подробно и глубоко анализирует философские и социально-политические взгляды русских просветителей, указывая на революционный характер их деятельности, но особенно подчеркивает он их утопический социализм и идеалистическое понимание ими истории.

Герцен, Чернышевский и Добролюбов рассматриваются Плехановым преимущественно как просветители и социалисты-утописты, мечтавшие о социалистическом преобразовании России на основе русской крестьянской общины.

Это правильная, но недостаточно полная характеристика мировоззрения русских революционных демократов. Плеханов не показывает, что в мировоззрении революционных разночинцев 60-х годов отражались настроения и требования широких масс крестьянства, разоренного крепостнической реформой 1861 года. Он не показывает также и того, что в письме к Гоголю и всех революционно-демократических работах Белинского отражались настроения крепостных крестьян.

Особенно ярко это можно проследить на плехановском анализе мировоззрения Чернышевского.

Плеханов не показывает, что Чернышевский был не только социалистом-утопи-

¹ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 102.

стом, но что он был также революционным демократом, проводившим везде и во всем идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей.

Отмечая тот факт, что Плеханов рассматривает лишь теоретические взгляды Чернышевского, остававшегося на позициях идеализма в области истории, и не касается его борьбы за революционную демократию, против буржуазного либерализма, Ленин писал: «Из-за теоретического различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плеханов просмотрел практически-политическое и классовое различие либерала и демократа»¹.

Впервые публикуемые статьи и заметки Плеханова о Герцене, Белинском и других революционных просветителях не лишены и других недостатков.

Блестяще критикуя идеалистический взгляд наших просветителей на общественное развитие и в особенности их идеализацию русской крестьянской общины, Плеханов нередко оставляет в тени материалистическое существо философии Герцена и Белинского.

Плеханов, принимая герценовскую критику вульгарного и механистического материализма за критику материализма вообще, приходит к ошибочному выводу: всякий раз, когда Герцен «принимается за критику материализма, он рассуждает, как убежденный идеалист». Плеханов ошибается и в оценке философско-политической эволюции Белинского, утверждая, что после отхода от гегелевского идеализма Белинский идет не к материализму, а к отрицанию действительности во имя отвлеченного разума просветителей, т. е. опять-таки к новому виду идеализма.

В оценке социально-политических взглядов русских просветителей Плеханов часто оставляет в стороне роль классов и партий в освободительном движении, народные революционные движения и настроения, отразившиеся в мировоззрении революционных демократов. Поэтому в статье «Герцен — эмигрант» Плеханов рассматривает Белинского и Герцена как родоначальников двух противоположных течений общественной мысли: Герцен зачислен им в число последователей славянофильства как человек, критически относившийся к буржуазным порядкам Западной Европы* и видевший путь к социализму в России в крестьянской общине; Белинский же характеризуется им как непримиримый западник.

Здесь у Плеханова, несомненно, имеет место преувеличение разногласий между Белинским и Герценом, которые в противоположность славянофильскому лагерю оба были заклятыми врагами крепостничества и убежденными сторонниками распространения в тогдашней России европейской цивилизации, демократии и просвещения. Аналогичную ошибку, забвение роли народных движений и их отражения в мировоззрении революционных демократов, допускает Плеханов и в оценке творчества Н. А. Некрасова.

В предисловии к сборнику «Песни труда» он рассматривает Некрасова и других писателей революционной демократии как кающихся дворян и, обращаясь к рабочим, говорит: «За вами нет невольной вины интеллигентных людей, а потому вы и не знаете мук их раскаяния. А не испытавши этих мук, вы не можете восхищаться теми стихотворениями, в которых они выражаются».

В отличие от утверждений Плеханова марксизм-ленинизм считает произведения Некрасова, Успенского, Салтыкова-Щедрина и ряда других русских писателей выражением демократических надежд и требований угнетенного царизмом крестьянства и высоко ценит эти произведения за их правдивость, художественность и обличительную критику крепостнических порядков.

Мы отметили существенные недостатки и неправильные положения в работах Плеханова о русских мыслителях и художниках.

Тем не менее все эти работы Плеханова дают ценнейший материал к марксистской истории русской общественной мысли, начало которой положил Ленин в своих работах «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «От какого наследства мы отказываемся?» и др.

¹ Ленинский сборник XXV, стр. 231.

Работы Плеханова о русских революционных просветителях помогли русскому пролетариату отстоять их революционно-демократическое наследие от посягательств контрреволюции. Блестящие по форме и глубокие по содержанию работы Плеханова о русской философии и литературе входят неотъемлемой составной частью в богатейшую сокровищницу культуры великого русского народа.

Исключительный интерес представляют публикуемые в 6-м сборнике работы Плеханова об иностранной литературе: 9-я глава статьи о Г. Ибсене, не вошедшая в собрание сочинений Плеханова, рецензия на книгу Лансона об истории французской литературы, разборы книг по истории немецкой, французской, итальянской и польской литературы и т. п. Все эти работы будут ценнейшим пособием для товарищей, занимающихся вопросами эстетики, истории искусства и литературы.

* * *

В 1938 г. выйдет в свет и 7-й сборник «Литературного наследия Г. В. Плеханова». Как мы уже указали, в отличие от предшествующих сборников этот сборник включает и опубликованные в собрании сочинений Плеханова его статьи «О так называемых религиозных исканиях в России» и рецензии на книги о религии.

Из неопубликованных работ в 7-й (антирелигиозный) сборник «Литературного наследия Г. В. Плеханова» входит конспект его лекции «Научный социализм и религия» и реферат «Чтения о религии».

В лекции «Научный социализм и религия» (1904 г.) Плеханов показал опасность религиозных исканий буржуазии и их проникновения в рабочее движение.

Плеханов на целом ряде примеров показывает, что с развитием экономических отношений усложняются и формы религиозных верований.

Ставя вопрос «Когда исчезнет потребность в религии?», Плеханов отвечает: «Когда человек почувствует себя господином природы и своих собственных общественных отношений».

Плеханов вслед за французскими материалистами XVIII в. полагает, что религиозное миропонимание основано на незнании, что оно миропонимание невежд.

«Но границы незнаемого суживаются, — пишет он, — по мере расширения опыта, по мере увеличения власти человека над природой: когда человек умеет влиять без молитвы, а путем технического воздействия, он перестает молиться». Плеханов, борясь против буржуазно-мистических «бредней» о прогрессирующем росте религиозного чувства у человечества, пишет, что человечество накапливает не святость, а «знание, власть над природой и — со временем — над своими общественными отношениями». Он делает отсюда вывод, что «человечество будет обходиться без бога». Плеханов разоблачает идеалистические рассуждения неокантианцев и религиозных искателей о том, что несмотря на прогресс техники и науки всегда останется нечто непознаваемое, могущее служить лишь объектом поклонения, предметом веры.

Он пишет по этому поводу:

«Непознанное (а не непознаваемое.— М. И.) всегда будет. Но почему мы будем его боготворить? Оно будет предметом гипотез, но не религиозного поклонения». Плеханов выступает и против оппортунистической трактовки лозунга «Религия — частное дело» в социал-демократических партиях II интернационала. Он пишет: «Мира с религией быть не может, как не может быть мира с заблуждением. Наше отношение к раскольникам. Религия — частное дело. Но мы оставляем за собой право бороться с религиозной мыслью и заменять ее научной. Социал-демократия должна, по известному выражению, у тиранов вырвать их скипетры, у неба его огонь».

Реферат Плеханова «Чтения о религии», прочитанный в Женеве в 1909 г., был посвящен разбору вышедшего в том же году контрреволюционного сборника «Вехи». В этом реферате Плеханов дает определение религии и вскрывает корни происхождения религии; его мысли по этому вопросу вошли в статью, опубликованные в XVII т.

его Сочинений. Помимо мыслей, разработанных в уже известных статьях Плеханова по вопросам религии и богоискательства, этот реферат, во-первых, показывает наличие в современном религиозном культе остатков тотемизма («ядение бога» и причащение) и, во-вторых, противопоставляет пассивности буддизма активный и действенный характер мировоззрения Маркса. Плеханов показывает, что веховская концепция есть не что иное, как «душегрейка новейшего уныния» для обреченного на гибель класса — реакционной буржуазии — и в то же время средство для обуздания народных масс. Он говорит о неизбежности исканий «личного бога» со стороны буржуазной интеллигенции и подчеркивает враждебность религиозным исканиям со стороны сознательной части пролетариата, со стороны социал-демократии. «Социал-демократия, — говорит Плеханов, — не сделается религиозной до тех пор, пока останется революционной».

Оба реферата Плеханова несвободны от ошибочных положений. Так, Плеханов, подобно французским материалистам, связывает уничтожение религиозных предрассудков исключительно с прогрессом техники и распространением просвещения, не указывая, что уничтожение религии, в конечном счете, произойдет лишь в результате уничтожения эксплуататорского общества. Но это не снижает значения той блестящей критики религии и религиозных исканий, которая проведена в статьях, рецензиях и рефератах Плеханова.

Особый интерес для нашей общественности, для философов и историков-марксистов должны представлять 8—9-й сборники «Литературного наследия Г. В. Плеханова», куда войдут статьи, заметки и письма Плеханова, написанные за 1883—1903 годы. Сюда войдут как не опубликованные еще статьи («Пролетариат и крестьянство», «Дискуссия с рабочедельцами» и т. д.), так и статьи, опубликованные ранее в журналах, но не вошедшие в собрание сочинений Плеханова.

Эти материалы дают полное представление о выдающейся роли Плеханова как одного из первых пропагандистов марксизма в России, о деятельности плехановской группы «Освобождение труда», теоретически основавшей русскую социал-демократию и сделавшей первый шаг навстречу революционному рабочему движению.

Они показывают деятельность Плеханова в ранней «Искре», которая под руководством Ленина активно способствовала выполнению ленинского плана создания марксистской социал-демократической партии в России.

Немаловажный интерес представляет и подготовляемый Домом Плеханова 10-й сборник «Литературного наследия Г. В. Плеханова» («Борьба с ликвидаторством»). Материал этого сборника, по преимуществу эпистолярный, воочию убеждает, что Плеханов в 1909—1912 гг. шел на соглашение с большевиками в борьбе против ликвидаторства, в борьбе против предательского Августовского блока Троцкого.

Все работы, предназначенные к включению в этот сборник, имеют большое значение для изучения истории философской мысли в России эпохи империализма: они показывают, что в годы реакции в России наступил период «философской разборки», в которой Плеханов сыграл, несомненно, положительную роль своими выступлениями против махистов, богоискателей и богостроителей, кадетов-веховцев, ликвидаторов и тому подобных врагов марксизма. Отмечая необходимость блока с плехановцами, меньшевиками-партияцами для борьбы против ликвидаторства, Ленин разоблачал предательскую роль провокатора Троцкого, пытавшегося в интересах ликвидаторов сорвать временный блок большевиков с плехановцами против антипартийных элементов и печатавшего подлые, клеветнические статьи в «Neue Zeit» и «Vorwärts» о русской революционной социал-демократии. Ленин писал Шкловскому 14 октября 1910 года:

«Я стою всецело, с 1909 г., за сближение с плехановцами. И теперь еще больше. Только с плехановцами мы можем и должны строить партию — на «впередовцев» и «голосовцев» давно пора махнуть рукой. Ошибка думать, что плехановцы слабы, «нули» (как иногда говорят) и т. п. Это — заграничное впечатление. Я глубоко убежден, что в России меки (меньшевики. — М. И.) рабочие на $\frac{9}{10}$ плехановцы. Вся история меньшевизма в революции ручается за то, что плехановство есть лучший продукт (и потому жизнеспособнейший) из

пролетарского руслу меньшевиков. Мы с Плехановым в Копенгагене говорили об издании популярной газеты. Она необходима. (Троцкий явно повернул к ликвидаторам, к поддержке голосовцев, к срыву партийного блока беков (большевиков. — М. И.) и плехановцев). С Плехановым мы вполне согласны, что с Троцким нечего делать»¹.

После 1912 г. Плеханов отошел от сотрудничества с большевиками и выступал против решений Пражской конференции, которая «положила между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию»².

Но за 1909—1912 гг., в период сближения с большевиками, Плеханов «тряхнул стариной»: его теоретические труды этого времени (о Герцене, Белинском, Толстом, статьи по вопросам искусства и т. д.), несмотря на их ошибки и недостатки, принесли немалую пользу революционному движению пролетариата, отстаивавшего под руководством Ленина и Сталина теоретические основы марксистской партии.

Нет сомнения поэтому, что и 10-й сборник «Литературного наследия Г. В. Плеханова» будет встречен советскими читателями с большим интересом и принесет им несомненную пользу.

Материалы, подлежащие включению в 11 и 12-й сборники (вопросы истории философии и литературы), представляют собой многочисленные выписки, записки и заметки Плеханова в тетрадях и на полях книг. Они еще не подверглись необходимой обработке и ждут своих исследователей. Но уже предварительное знакомство с некоторыми из них, например с заметками Плеханова о Фейербахе, Ницше, Шопенгауэре и др. говорит за то, что в этой «лаборатории творчества» Плеханова марксисты истории философии найдут немало ценных мыслей по интересующим их проблемам.

Все эти, как уже напечатанные, так и не напечатанные еще работы Г. В. Плеханова, собранные в архиве Дома Плеханова, еще раз доказывают, как глубоко прав был Ленин, считавший, что «нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»³.

М. ИОВЧУК

¹ Ленин. Соч. Т. XXVIII, стр. 569.

² И. Сталин. Заключительное слово на XV съезде Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет, стр. 374. Гиз. 1928.

³ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 135.

Содержание

О диалектическом и историческом материализме (из IV главы «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)»)	7
Передовая — Неоценимый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма	23
Е. Ситковский — О советском патриотизме	39
Ф. Горохов — Роль личности в истории	58
А. Леонтьев — Право личной собственности в СССР	79
В. Кружков — О решающем звене в исторической цепи	89
И. Бурмистенко — Философские взгляды Ломоносова	111
Г. Александров — Логика Аристотеля	138

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ:

Б. Сливкер — За подлинно научное, большевистское издание произведений классиков марксизма	169
М. Иовчук — Об издании философского литературного наследства Г. В. Плеханова	179
И. Каплан — Г. В. Плеханов «К вопросу о роли личности в истории». Государственное издательство политической литературы. 1938	198

Обм. 1939 г.
Акт РП-10/49

Редакционная
коллегия журнала «ПЗМ»

В. В. Адоратский, М. Б. Митин, Э. Кольман, П. Ф. Юдин, А. А. Максимов, А. М. Деборин, А. К. Тимирязев, М. Н. Корнеев.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 723. Тел. Д 3-34-07, Д 3-30-95.

Уполномоч. Главлита № Б-54313. Сдано в набор 17/VIII 1938 г. Подл. к печ. 7/X 1938 г. Об'ем 13 печ. л. 66 000 знаков в 1 печ. листе. Издат. № 988. Зак. № 2152. Тираж 40 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.